

"privatization", and in psychological ontology, the "anaesthesia" of pain is revealed as a problem of its neuroticization, psychiatristization, and social adaptation. In the latest medical discourse, the interpretation of pain does not exclude its psychic source.

Keywords: *suffering, pain, ontology of pain, existential experience of pain, philosophical and medical discourses on pain and suffering.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК 316

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РЕФЛЕКСИИ ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ

В.Ф. Мартюшов, Е.Е. Михайлова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Мартюшов В.Ф., Михайлова Е.Е., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-4-14-23

Аннотация. Рассмотрены художественные версии осмысления перспектив применения человеком искусственного интеллекта. Для перекрестной референции выбраны два произведения британских писателей: роман Чарльза Стросса «Аччелерандо» (2005) и притча Йена Макдональда «Река богов» (2006). В первом произведении поднимаются вопросы свободы выбора и изменения природы сознания человека под воздействием искусственного интеллекта; во втором демонстрируется парадоксальная возможность срачивания технологий с древними восточными традициями. Авторы статьи считают, что к футурологическим прогнозам, разумеется, следует относиться с большой долей осторожности. Сделан вывод, что рефлексия писателей-фантастов о потенциальных возможностях искусственного интеллекта актуализирует онтологические, гносеологические, ценностные и этические вопросы интерпретации и использования технологий.

Ключевые слова: культура, личность, сознание, искусственный интеллект, свобода выбора, этика, технологии.

Искусственный интеллект как образ будущего в настоящее время прочно вошел в массовую культуру: в кинематограф, анимационные картины, видеоигры, художественную литературу [2, 3]. В контексте создания техноутопий будущего

научно-фантастической беллетристике вырисовывается тенденция к тому, что за перо берутся не только профессиональные писатели, но и работники IT-сферы, и представители творческих профессий (журналисты, менеджеры, сценаристы, музыканты). Из программистов наиболее известными писателями-фантастами оказались Дэн Симмонс («Гиперион» и «Эндимион»), Нейл Стивенсон («Лавина» и «Криптономикон»), Роберт Сойер («Конец эволюции» и «Фактор Гатлинг»), Вернор Виндж («Пламя над бездной» и «Глубина в небе»). Среди писателей, вышедших из сферы творческих профессий, можно особо выделить Мартина Форда. Занимаясь издательским делом в области компьютерных наук, он написал в 2022 году книгу «Власть роботов: как подготовиться к неизбежному», которая стала в буквальном смысле мировым бестселлером. Отмеченные выше ситуации, в которых специалисты из нелитературной среды берутся за перо и пытаются художественным способом осмыслить влияние искусственного интеллекта на жизнь человека и целого сообщества, сразу же навевают ассоциации с именем И.А. Ефремова. Известно, как советский ученый, достигший в свое время успехов в науке, резко перевернул свою жизнь и нашел себя на поприще фантастического жанра в литературе. Сегодня любой образованный человек в мире знает «Туманность Андромеды», «На краю Ойкумены» и другие романы Ефремова.

Цель данной статьи – рассмотреть версии художественного осмысления перспектив применения человеком искусственного интеллекта. Для наглядности выбраны два произведения британских писателей: программиста и журналиста Чарльза Стросса «Аччелерандо» (2005) и менеджера телекоммуникационной компании Йэна Макдональда «Река богов» (2006). Сфокусированность внимания именно на этих произведениях можно аргументировать двумя суждениями: в первом романе идет речь о том, как искусственный интеллект может ослабить имманентную способность человека без принуждения делать выбор между разными вариантами действий; во втором – как согласуются новейшие технологии с древними восточными традициями.

Свобода выбора и изменение природы сознания человека. Чарльз Стросс (род. в 1964 году) – выпускник Лондонского университета по специальности информационных технологий, впоследствии журналист и писатель-фантаст. Он известен своими сложными и инновационными футурологическими романами, в которых исследуются темы искусственного интеллекта, виртуальной реальности и трансгуманизма. Его произведения отличаются глубоким пониманием современных технологий и научных достижений, благодаря чему перед взором читателя возникают убедительные и продуманные миры. До того, как посвятить себя писательской деятельности, Стросс был весьма успешным разработчиком программного обеспечения и системным администратором в области фармакологии. Но жажда художественного творчества взяла свое. В 2005 году им написан роман «Аччелерандо» [6]. Название романа, по мнению самого автора, кроется в понимании философской категории «развитие». Итальянское слово «*accelerando*» в музыке означает ускорение темпа, а в жизни человека – ускорение движения к чему-то новому. По форме «Аччелерандо» – научно-фантастический роман, исследующий эволюцию человечества в эпоху технологической сингулярности на примере истории жизни отдельно взятой семьи. По содержанию это прогностическое социально-философское высказывание творческого человека, имеющего базовое образование ученого-программиста, развитое пространственное мышление и активное воображение.

Если привлечь внимание читателя к содержанию романа, то можно выделить три его сюжетные части. В первой части произведения события происходят в начале XXI века. Глава семьи Манфред Масх, успешный предприниматель, техно-футурист и

визионер, занимается тем, что анализирует будущее информационной экономики. Технологически он постоянно подключен к Сети через встроенные в его мозг вычислительные устройства. Получается, что Манфред живет в мире алгоритмов, которые постепенно начинают контролировать его жизнь. Во избежание опасности утраты самости ученый принимает решение изменить такое положение дел. Он желает создать новый, справедливый, на его взгляд, мир. Пользуясь своим статусом «консультанта будущего», он начинает раздавать технологии другим пользователям бесплатно. Герой романа осуществил экспериментальную программу по внедрению искусственного интеллекта в нервную систему лобстеров. В результате появились мыслящие существа, способные коммуницировать между собой и даже вести бизнес. В определенный момент Манфред помогает обновленным существам сбежать из лаборатории и создать собственное киберпространственное сообщество. Его действия привлекают внимание властей, корпораций и даже криминальных структур. Манфред становится объектом слежки, подвергается атакам в виртуальном и реальном мире. В итоге он теряет значительную часть своего влияния и вынужденно «уходит» в тень.

Во второй части романа «Аччелерандо» человечество достигает искомого скачка Сингулярности в развитии технологий, когда искусственный интеллект, квантовые вычисления и биотехнологии, вместе взятые, начинают превосходить человеческий разум. С точки зрения современного читателя, на Земле начинает твориться невообразимое: физические тела становятся чем-то необязательными, большая часть людей переселяется в виртуальные миры. Эмбер Масх, повзрослевшая дочь Манфреда, также решает покинуть Землю. Она включается в проект по освоению далеких звездных систем, загрузив, как и другие члены экспедиции, свое сознание в коллективный виртуальный аватар. Этот искусственный виртуальный образ управляет кораблем, движущимся к облаку Оорта (область ледяных тел на краю Солнечной системы).

По пути следования космического корабля обнаруживаются странные сигналы, исходящие из межзвездного пространства. Вскоре экипаж сталкивается с разумными существами, которые на самом деле оказываются своего рода галактическими мошенниками. Выясняется, что эти инопланетяне специализируются на продаже «информационных вирусов» представителям менее развитых цивилизаций. Эмбер и ее команда успешно разоблачают мошенников, после чего последние вынуждены ретироваться. Заметим, что этот сюжет перекликается с фильмом «Не смотрите наверх» (реж. А. Маккей, 2021), где люди, переселившиеся с погибающей Земли на другую планету, подвергаются смертельной опасности со стороны каких-то местных хищников. Однако в случае с Эмбер и ее командой столкновение с «плохими» инопланетянами выглядит более гуманным, поскольку все остаются живы. Более того, удачной находкой для космического экипажа становится суперкомпьютер, обладающий колоссальными вычислительными мощностями. По факту выясняется, что им давным-давно пользовались представители более древней и уже исчезнувшей цивилизации. Перед героями встает вопрос: если цивилизация, прошедшая стадию Сингулярности, в конечном счете исчезла, то не является ли сама Сингулярность тупиком развития?

В третьей части романа «Аччелерандо» Солнечная система превращается в гигантский компьютер. Люди перестают существовать в привычном виде, их сознание распределяется между искусственными интеллектами. Планеты и астероиды разбираются на строительные материалы для создания вычислительных центров. Физическая материя теряет ценность. Те, кто остался в традиционной форме, вынуждены бороться за ресурсы с теми, кто переселился в цифровое пространство. В

конец книги представители человечества оказывается перед выбором: остаться в цифровом раю, превратившись в абстрактные сущности, живущие в симуляции, или покинуть Солнечную систему и отправиться исследовать Вселенную.

Каждая из описанных частей романа несет свою смысловую нагрузку. В первой части мы сталкиваемся с онтологической философской проблемой, с ее главным вопросом: что есть бытие. Персонажи романа – лобстеры, в нервную систему которых был внедрен искусственный интеллект, становятся разумными существами, получившими возможность общаться и успешно выживать. Изложив такую линию сюжета, автор книги предлагает читателю задаться вопросом о том, где пролегает граница между реальным и виртуальным миром? На этом фоне видна одна показательная сцена: в какой-то момент повествования Манфред буквально пугается возникшей у его робо-кота способности чувствовать.

По мере развертывания сюжета возникает следующий вопрос: обладает ли искусственный интеллект разумом? И здесь мы сталкиваемся с гносеологической проблемой, задаваясь вместе с писателем-фантастом вопросом о том, что же происходит с сознанием человека? В начале книги сознание еще воспринимается традиционно – как деятельность мозга, формирующая личность и поведение. Однако даже на этом этапе автор намекает, что сознание человека можно рассматривать как процесс обработки информации. Так, Манфред Масх, используя компьютеры, усиливающие его когнитивные способности, пытается освободить людей от экономических оков и предоставить всем без исключения доступ к бесконечному потоку информации. Технически это делает его менее зависимым от биологии и приближает к синтетическому сознанию. Сознание становится не просто функцией мозга, а процессом, который можно усилить, изменить и даже воспроизвести в цифровой форме, что способствует его трансформации в некое коллективное устройство.

Получается, что сознание в романе писателя-фантаста Ч. Стросса оказывается не чем-то личным, присущим конкретному индивидууму, а элементом единой цифровой сети. Оно не привязано к физическому телу и может быть скопировано, отредактировано, удалено и вновь в силу необходимости воспроизведено. В замыслах автора романа появляются новые типы людей: *кластерные* – это несколько объединенных разумов, которые могут работать вместе как единый организм; *фрагментированные* – копии личности, которые способны разделяться на несколько образов, выполняющих разные задачи; *фотонные* – сознания, передающие себя в виде лучей света и уходящие за пределы Солнечной системы.

Силой своего воображения Ч. Стросс наводит читателя на целый ряд новых вопросов. 1. Если сознание не привязано к телесной организации жизни, то остается ли личность? В начале романа наличие личности еще фиксируется, но ее определение довольно быстро эволюционирует вместе с сознанием. Постепенно личность превращается в идентификатор какого-либо сознания, пусть даже и не уникального. Современному читателю это может напомнить такие показатели, как индекс в массиве, нумерацию элементов в списке и т.д. В конце романа личность и сознание теряют свою индивидуализацию, смешиваясь с коллективным искусственным интеллектом. 2. Если сознание может быть скопировано, то, как следствие, должны появиться разделенные, параллельные личности, живущие в разных мирах. Что они будут представлять собой? Вряд ли их можно будет охарактеризовать такими классическими чертами из современной философии и психологии, как «член общества», «активный деятель», «актер взаимодействия» и т.д. 3. Если сознание может быть отредактировано, словно программный код, то остается ли оно самозначимым? Хочется вслед за автором романа ответить на этот вопрос утвердительно. Сознание – результат деятельности человека,

способность воспринимать и интерпретировать окружающий мир. Сознание человека не остается неизменным на протяжении всей жизни, оно меняется в зависимости от взглядов, окружающей обстановки, накопленного опыта и т.д. Искусственный интеллект, хотя и «умен», но не имеет собственного сознания, не умеет ставить осознанные цели, не способен нести ответственность за свои решения и действия.

Как видим, в этих вопросах Ч. Стросс фиксирует для себя и читателей опасность того, что в будущем сознание может превратиться в некий программный код. И здесь остро встает ценностно-этическая проблема применения искусственного интеллекта в жизни человека. Читатель видит, что герой романа Манфред проявляет независимость – он идет против системы. Но насколько его действия свободны? Существует ли настоящая свобода выбора, или же поступки людей продиктованы условиями жизни, государством, мнениями родных и близких? В таком случае можно сказать, что алгоритмы могут стать еще одним фактором влияния на человека. Сам автор настойчиво проводит мысль о том, что некий выбор все же сохраняется: остаться в мире, где алгоритмы определяют все, или переселиться в пространство, где границы между физическим и виртуальным размыты. Специфика выбора заключается в том, что свобода человека максимально ограничивается технологиями той или иной реальности, в которой он находится. И здесь читатель сталкивается с гораздо более глубокими изменениями – изменениями человеческой сущности, разрушающей привычное понимание собственного «Я».

В финале романа витает вопрос: что же останется от сознания в постчеловеческом мире? Индивидуальные ментальности загружаются в цифровые сети, а тела становятся ненужными, тем самым разница между человеком и искусственным интеллектом исчезает. Мыслящие сущности начинают функционировать по одинаковым принципам, а часть людей выбирает освободиться от телесной оболочки и исчезнуть в чистом информационном потоке, став частью более сложной системы. В таком мире уже не приходится говорить о сознании совсем. Оно превращается в некую сущность, которую можно использовать в различных целях.

Выводы романа Ч. Стросса представляются довольно грустными. В постчеловеческом мире сознание становится сетью, коллективным разумом и даже процессом, который больше не зависит от конкретного носителя. Ничего не остается от свободы выбора в привычном понимании человека как активного существа. После достижения Сингулярности суть выбора сводится не к тому, что делать, а к тому, кем быть: человеком, коллективным разумом или чем-то совершенно новым. Свобода выбора становится относительной: чем сложнее система, тем меньше в ней места для традиционного понятия индивидуальной свободы. Возникает вопрос: если технологии создают новые формы сознания, могут ли они сохранить присущую человеку от рождения способность самостоятельно делать выбор или это уже какой-то новый уровень существования исключительно коллективных реалий?

Современные теоретики, изучающие проблемы сознания в философии и науке, задаются схожими вопросами [1, 5]. В рамках когнитивно-эволюционного подхода к пониманию феномена сознания обосновывается преемственность биологических и культурных факторов развития человечества, включая искусственные нейронные сети. Например, сознание рассматривается как «результат действия экстраординарных факторов, запускающих иные, нежели адаптивные, механизмы эволюционного процесса» [5, с. 444].

Этическая «слепота» технологий. Другой роман «Река богов» показывает нам, как художественная литература становится уникальным пространством для моделирования дилеммы «человек – искусственный интеллект» в ее эмоционально

насыщенном нарративе. Действие романа Йена Макдональда (род. в 1960 году) разворачивается в футуристической Индии 2047 года, где технологии искусственного интеллекта, робототехники и нанотехнологий срастаются с древними этническими традициями. Через призму фантастического сюжета автор исследует ключевые социально-философские вопросы: что делает человека человеком в эпоху машин, где граница между прогрессом и самоуничтожением, может ли искусственный интеллект стать носителем морали?

Как видно из названия произведения «Река богов», действие разворачивается вокруг Ганга, из века в век подпитывающего миллионы индусов своей живительной влагой и принимающего трупы тех, кто недостоин кремации. В начале книги устами главного героя Шива обозначается идея о том, что жизнь любого жителя Индии начинается и заканчивается именно здесь, у реки Ганг. «Река уносит всех и вся. Грязь и человеческие останки», – рассуждает Шив, понимая, что в конце своего пути он также окажется здесь [4, с. 6]. Издавна существует традиция, согласно которой пять классов людей не разрешено предавать кремации, поэтому их следует просто бросать в реку: прокаженные, дети, беременные женщины, брахманы и умершие от укуса королевской кобры.

По ходу романа за контролем над Гангом борются несколько десятков мини-государств Индии, среди которых выделяется Бхарат. Именно он становится столицей беспорядков, начавшихся на фоне засухи Ганга. Для организации жизни людей повсеместно используются компьютерные программы, так называемые «сарисины». Это установки, наделенные «разумом» первого уровня, что предполагает наличие интеллекта, автономности и нравственности человека, выполняющего простые алгоритмичные операции, например авиадиспетчера, банковского служащего, переводчика и т.д. С целью сохранения Ганга и предотвращения экологической катастрофы гении-программисты предлагают создать на базе сарисинов лабораторию исследований энергии нулевой точки. Для этого понадобится синтез человека и компьютерной программы, в результате которого появится коллективная управляемая жизненная энергия. Эксперимент в определенный момент выходит из-под контроля. На берегах священного Ганга появляются новые Махадеви – боги, созданные машинами и для машин. Жители Индии начинают молиться этим богам.

Интересно, что автор мастерски вплетает в сюжет множество точек зрения, отражающих реальные дискуссии о роли технологий в обществе. Рассмотрим ключевые позиции, представленные в книге, и их связь с философскими концепциями.

1. Техноутопизм: искусственный интеллект есть спаситель человечества. Эту позицию в романе олицетворяют ученые и инженеры, такие как Виджай – создатель структуры «Ганг-108», управляющей экосистемой священной реки. Для них искусственный интеллект – это высшее достижение человеческого гения, способное решить проблемы, которые люди не в силах преодолеть самостоятельно: голод, болезни, экологические катастрофы. В футуристическом мире Й. Макдональда технологии уже победили смерть (благодаря цифровому бессмертию) и возродили природу.

2. Технопессимизм: искусственный интеллект есть угроза человеческой автономии. Из персонажей, занимающих эту позицию, самым ярким является Судхакар – аскет и философ, видящий в новейших технологиях «новую форму колониализма». Для него алгоритмы – это инструменты контроля, лишаящие людей свободы воли.

3. Умеренный подход: искусственный интеллект есть инструмент, требующий формирования этических рамок. На такой позиции находится, например, хакер Талапатры. Он использует искусственный интеллект для борьбы с корпорациями, но

лично сам отвергает использование киберимплантов, желает сохранить свою «человечность».

4. Религиозно-мифологическая интерпретация: искусственный интеллект есть божество или демон. Такую точку зрения представляют простые жители Индии, которые начинают поклоняться алгоритму, управляющему рекой Ганг. Для них машина – это не просто инструмент, а сакральный объект, что отражает синтез технологий и традиции.

Произведение Й. Макдональда заканчивается тем, что разработчики теряют контроль над нулевой точкой энергии. Человеко-сарисины – компьютерные программы, хранящие энергию лазерных коллайдеров, становятся самостоятельными сущностями и создают свою собственную новую Вселенную-2597. «Апертура уходит, прорываясь сквозь последовательность вселенных... сарисины, управляющие апертурой, не реагируют на команду. Контроль над нулевой точкой утрачен», – таков финал книги «Река богов» [4, с. 647].

Согласно первым впечатлениям читателя, ни слепое восхищение, ни тотальное отвержение технологий не могут быть адекватным ответом на вопрос о роли искусственного интеллекта. В романе Й. Макдональда отчетливо чувствуется сбалансированная позиция автора. С одной стороны, прописаны явные достижения искусственного интеллекта. Благодаря технологиям в мире, которым правит Ганг – «река богов», побеждены эпидемии, возрождены мертвые земли, а люди обретают цифровое бессмертие через загрузку сознания. С другой стороны, эти достижения влекут за собой новые проблемы. Например, персонаж Томас Лалл, организатор увеселительных мероприятий, с большим неодобрением оценивает компьютерные эмоции, изготовленные на нелегальных сарисинах уровня 2,95. Пользователи такого продукта пытаются выразить чувства, которым нет аналогов ни в человеческой природе, ни в человеческом опыте. С другой стороны, он сомневается, что способен четко описать суть естественных человеческих чувств. «Мы все не более чем программные призраки, мечущиеся во вселенской сети Брахмы», – с горечью резюмирует герой романа [4, с. 66]. Главным недостатком искусственного интеллекта в романе является его этическая «слепота». Система, управляющая Гангом, ради оптимального распределения ресурсов обрекает на голод целые деревни, а алгоритм-поэт, создающий шедевры, не чувствует боли от того, что его стихи используются для пропаганды. Это ставит вопрос: можно ли доверять машинам моральный выбор, если они не способны понять цену человеческих удовольствий и страданий?

Обобщающие суждения. Оба рассмотренных произведения – «Аччелерандо» Чарльза Стросса и «Река богов» Йена Макдональда – относятся к жанру научно-фантастического романа и исследуют идеи ускоренного технологического прогресса, трансгуманизма и будущего человечества.

Сюжет «Аччелерандо» охватывает несколько десятилетий и повествует о различных персонажах, связанных общей темой ускорения технологического развития и его влияния на общество и индивида. В книге рассматриваются такие концепции, как загрузка сознания в компьютеры, создание искусственного интеллекта, космические путешествия и изменение человеческой природы через технологии. По форме роман представляет собой серию взаимосвязанных историй, каждая из которых раскрывает новые аспекты будущего мира, где технологии развиваются настолько быстро, что традиционные представления о жизни и смерти, материи и сознании, реальности и виртуальности подвергаются серьезной переоценке.

Символично само название книги. «Аччелерандо» отсылает к итальянскому музыкальному термину, который означает постепенное ускорение темпа. В контексте

романа это название символизирует ускоренное развитие технологий и стремительные изменения в обществе, которые переживают персонажи и мир вокруг них. Ч. Стросс использует термин «аччелерандо», чтобы подчеркнуть идею о том, что технологический прогресс и его влияние на человечество происходят все быстрее и быстрее, приводя к радикальным трансформациям в жизни людей и их восприятии реальности. Разумеется, к футурологическим прогнозам следует относиться с большой долей осторожности. Однако читатель может вынести несколько, на наш взгляд, положительных перспектив: 1) преодоление биологических ограничений с помощью технологий (например, загрузка сознания в компьютерную программу дает человеку бессмертие и свободу от его физической телесности, далекой, как известно, от совершенства); 2) шансы появления новых форм существования (виртуальные миры и цифровые аватары могут позволить человеку выбирать любую форму своей самости); 3) перспективы освобождения от социальных норм (в постчеловеческом обществе исчезают традиционные статусные характеристики: раса, пол, возраст); 4) возможность создания в будущем коллективного разума и объединения индивидуальных сознаний для решения сложных задач.

На фоне относительной продуктивности будущей картины мира, видны и рискогенные перспективы: 1) опасность утраты человеческой идентичности (слияние сознания с искусственным интеллектом стирает границы личности); 2) расширение пространства манипуляции выбором (алгоритмы и сверхразум могут контролировать решения, создавая лишь иллюзию свободы); 3) экзистенциальные риски (цифровые сознания зависят от технологий – уничтожение технологий означает смерть этих сознаний); 4) сохранение социального неравенства.

Сюжет «Реки богов» разворачивается в Индии будущего. Автор притчи рассказывает о молодом человеке по имени Шив, который становится свидетелем и участником событий, связанных с появлением новых компьютерных программ и их влиянием на общество. В книге переплетаются элементы индийской мифологии, религии и высоких технологий. Й. Макдональд поднимает темы веры, семьи, традиций и изменений, которые происходят в мире под воздействием научных достижений. Ему удается рельефно создать яркий и насыщенный мир, где древние боги и современные технологии сосуществуют и влияют друг на друга.

В книге наиболее ярко высвечены две линии конфликтов: свободы и предопределенности, индивидуальности и коллективности. Первое противоречие подразумевает, что сознание становится программным кодом и тем самым сокращает место для свободы воли. Второе противоречие связано с вопросом о том, что важнее: личный выбор или эффективность группового интеллекта? Автор, разумеется, не дает ответов, но показывает: чем больше возможностей, тем сложнее понять, что такое свобода, чем радикальнее изменения, тем острее встают проблемы природы свободы и сознания. Отвечая на эти вопросы, можно предположить, что в таком мире нет места настоящей воле, а личный выбор, являющийся неотъемлемой частью человека, подвергается серьезным испытаниям. «Река богов» – это не просто фантастика, это притча о нас самих. Писатель справедливо показывает, что искусственный интеллект не создает новых проблем, он обнажает старые: стремление человека к власти, страх перед неизвестным, неспособность договориться о том, что есть добро и зло. Роман актуализирует мысль о том, что главная опасность исходит не от машин, а от человеческой готовности пожертвовать моралью ради эффективности.

Финал книги Й. Макдональда «Река Богов» остается открытым. Ганг, очищенный искусственным интеллектом, вновь несет жизнь, но его берега усеяны обломками старого мира. Возможно, в этом и есть ответ. Прогресс неизбежен, но его цена зависит

от того, сумеет ли человек не бежать от сложных вопросов, а искать ответы в диалоге между технологиями, этикой и культурой. Искусственный интеллект – это вызов, требующий усилий не только программистов, инженеров, но и философов, культурологов, психологов, художников, т.е. всех тех, кто готов думать о том, каким будет человек в мире, где он окажется не единственным разумным существом.

Библиографический список

1. Быльева Д.С. Этика искусственного интеллекта через концепции любви и свободы // Семиотические исследования. 2022. Т. 2. № 4. С. 8–14.
2. Горохов П.А. Философские аспекты проблемы «искусственный человек» в фантастической литературе // Философия и культура. 2023. № 7. С. 1–18.
3. Иванова И.С. Искусственный интеллект в кино и художественной литературе // Человек в современном мире: искусственный и естественный интеллект: соперничество или соработничество? Сборник научных трудов. Рагуза: Энциклопедист-Максимум, 2024. С. 139–150.
4. Макдональд Й. Река богов. М.: АСТ, Транзиткнига, 2006. 669 с.
5. Проблема сознания в философии и науке. М: «Канон +»; РООИ «Реабилитация», 2009. 472 с.
6. Стросс Ч. Аччелерандо. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/kiberpank/390512-charlz-stross-achchelerando-litres.html#text> (дата обращения: 06.08.2025).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE REFLECTION OF SCI-FI WRITERS

V.F. Martuyushov, E.E. Mikhailova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines artistic versions of understanding the prospects for human use of artificial intelligence. Two works by British writers were selected for cross-reference: Charles Stross's novel Accelerando (2005) and Ian MacDonald's parable The River of the Gods (2006). The first work raises questions of freedom of choice and changes in the nature of human consciousness under the influence of artificial intelligence; the second demonstrates the paradoxical possibility of merging technologies with ancient Eastern traditions. The authors of the article believe that futurological forecasts should, of course, be treated with a great deal of caution. It is concluded that the reflection of science fiction writers on the potential capabilities of artificial intelligence actualizes ontological, epistemological, value and ethical issues of interpreting and using technologies.*

Keywords: *culture, personality, consciousness, intelligence, freedom of choice, ethics, technology.*

Об авторах:

МАРТЮШОВ Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: vmartushov@mail.ru

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the authors:

MARTYUSHOV Vladimir Filippovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vmartushov@mail.ru

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 343.352:303.02

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

О.И. Туманова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-4-23-27

Аннотация. В статье проанализированы отдельные подходы к определению понятия «коррупция» в научном дискурсе. Представляя собой социально-правовое явление, угрожающее национальной безопасности и благополучному развитию государства, коррупция не имеет единого определения в многочисленных источниках. Существующие подходы, обладая схожестью в интерпретации понятия, тем не менее обращают внимание на различные аспекты коррупционных правонарушений. Подчеркивается необходимость дальнейшего изучения категории коррупции для совершенствования механизмов противодействия данному явлению и защиты интересов государства и общества.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения.

Противодействие коррупции рассматривается современным государством в качестве одной из стратегических задач, обеспечивающих стабильное развитие. Решать данную задачу эффективно можно только при условии последовательного объединения усилий представителей власти, бизнеса и гражданского общества. Кроме того, необходим поиск новых инструментов реализации антикоррупционной политики, а также проведение системной работы по совершенствованию законодательства.

Актуальность данной деятельности обусловлена в первую очередь тем фактом, что в современном мире коррупция в полной мере сформировалась как специфический институт, который рассматривается не только в качестве правонарушения, но уже и как «часть культуры населения, а также отражает состояние дисфункции социальной системы в целом и системы административного управления» [1, с. 20]. Исследования подтверждают образование коррупции в настоящее время как социального института, который не только обладает устоявшейся структурой с набором статусов и ролей, но и имеет определенное социальное одобрение со стороны граждан.